

Более детальный анализ законодательства позволяет также выявить и иные различия анализируемых договоров: размер содержания; субъектный состав; способы прекращения обязательства по выплате ренты и др.

Таким образом, вопрос о соотношении договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением однозначно не решен ни в законодательстве, ни в юридической литературе. Однако, анализируя цели заключения данных договоров, некоторые частные их признаки, вполне обоснованно утверждать, что договоры пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением являются самостоятельными видами договора ренты.

К.И. Згурская

БГЭУ (Минск)

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Экономической основой развития белорусских земель Великого княжества Литовского (ВКЛ), как и всего княжества, в XIV–XVI вв. было сельское хозяйство. Основным занятием населения было земледелие (возделывание ржи, пшеницы, ячменя, овса, гороха) и скотоводство (разведение крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец, коз, птицы). По социальной структуре население ВКЛ делилось на три группы (класса): свободные землевладельцы; зависимые крестьяне; лица, лично свободные, но не владеющие землей. Господствующее положение на всей территории современной Беларуси в XIII–XV вв. занимали крупные землевладельцы. Наиболее богатые и влиятельные из них именовались князьями и панями, а средние и мелкие — боярами. Первоначально боярами назывались все землевладельцы, обязанные нести военную службу. К разряду бояр относились также зажиточные крестьяне.

Как глава государства Великий князь являлся верховным собственником всех земель в государстве, у него были свои собственные земельные владения (государственный домен), которые имели статус государственных. Землевладения князя включали маентки, замки, города, местечки, земли под пашней, лесами и др. Земельный фонд, находившийся в непосредственном владении Великого князя, являлся основным источником доходов государственной казны.

Все земли в ВКЛ делились на государственные и частные. Кроме того, крупными собственниками земли являлись высшее духовенство, церковные учреждения и особенно монастыри (вместе с проживавшим на них населением). Государственные земли были двух категорий: земли волости и хозяйственные дворы. В волостях пахотные земли находились в личном пользовании крестьян, остальные земли принадлежали

общине, т.е. находились в коллективном пользовании. Хозяйственные дворы принадлежали непосредственно Великому князю и управлялись его администрацией в лице скарбного, который ведал и государственной казной. В ведении скарбного находились также все земельные угодья Великого князя. Княжеские лесные угодья находились под попечением ловчего. При этом до XVI в. строгого деления на личное владение Великого князя и остальные государственные земли не существовало. В 1588 г. были выделены великокняжеские столовые имения.

В феодальной иерархической лестнице ВКЛ ступенькой ниже Великого князя стояли крупные феодалы-князья и земельные магнаты, которые владели землями на правах наследства. Третью ступень занимала самая многочисленная группа господствующего сословия — средние феодалы — шляхта, владевшая землей на условиях несения военной службы у князя или крупных магнатов.

Основной формой феодальной земельной собственности в XIV–XVI вв. была вотчина («отчина», «отчизна»), которая переходила в наследство от отца или была дарована Великим князем «в отчину», т.е. с правом передачи в наследство без ограничений. Право собственности на вотчины, а также иные привилегии феодалов-вассалов Великого князя были законодательно оформлены и закреплены привилегиями 1387, 1413, 1434, 1447 гг. и Статутами 1529, 1566 и 1588 гг.

Указанные законодательные акты гарантировали возможность иметь вотчины только феодалам, а также передавать их по наследству детям и родственникам, продавать, производить обмен, дарить и закладывать в соответствии с установленным порядком. Право феодалов на распоряжение вотчинами было ограничено только правом рода на выкуп, что было обусловлено интересами обеспечения воинской службы: отчуждать более 1/3 вотчины запрещалось. Однако эта норма была аннулирована Статутом ВКЛ 1566 г.

Развитие и совершенствование феодальных отношений в XV–XVI вв. на белорусских землях ВКЛ, а также осуществление аграрной реформы 1557 г. способствовали упорядочению повинностей, закреплению крестьян за землей и фактическим превращением их различных категорий в одно сословие — крепостные крестьяне, в том числе законодательно. Так, Привилей 1447 г. Великого князя Казимира окончательно закрепил право феодалов на вотчинный суд и ограничивал тем самым общинные права. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. отказывал крестьянам в праве собственности на землю, закреплял это право исключительно за феодальным сословием, а крестьяне утрачивали право распоряжаться землей без согласия феодалов.

Таким образом, во второй половине XIII–XVI вв. главными социально-экономическими факторами ухудшения положения крестьянства стали укрепление монопольного права собственности феодалов на землю и усиление феодальной эксплуатации. Присваивая право владеть землей и взимать ренту, феодальная знать уменьшала надель крестьян, за счет чего формировала и увеличивала собственное хозяй-

ство. Крестьяне становились землепользователями, но за право пользования землей они обязаны были отрабатывать барщину и платить иные подати. В результате закрепощения крестьяне стали неотъемлемой частью феодальной собственности.

Д.А. Іваноўскі

БДЭУ (Мінск)

НОРМЫ ГРАМАДЗЯНСКАГА ПРАВА Ў МІЖНАРОДНЫХ ДАГАВОРАХ БЕЛАРУСКІХ ЗЯМЕЛЬ XIII ст.

Міжнародныя дагаворы беларускіх зямель XIII ст. насілі комплексны характар. У гэтых дагаворах адначасова замацоўваліся нормы адразу некалькіх галін права, у тым ліку нормы грамадзянскага права.

Першым паўнаважным міжнародным дагаворам старажытных беларускіх княстваў з суседнімі народамі лічыцца Крывіцкі дагавор з Рыгай і купцамі Балтыйскага ўзбярэжжа 1229 г. Гэты дагавор быў заключаны Смаленскім, Віцебскім і Полацкім княствамі аб добрасуседскіх адносінах і свабодным гандлі па ўсёй Дзвіне і Балтыйскім узбярэжжы.

Дагавор складаецца з прэамбулы, у якой указваюцца ўдзельнікі перамоў: з крывіцкага боку поп Ярамей і смаленскі соцкі Панцялей, ад нямецкага боку Ролф з Кашеля і Тумаш Міхалевіч, а таксама мэта дагавора — «ажбы мир твърд был».

Для акрэслення прававога становішча некаторай часткі халопаў значную ўвагу звяртае арт. 7 дагавора, у якім прадугледжваўся ўдзел халопаў у якасці самастойнага суб'екта міжнародных гандлёвых адносін. У дагаворы было запісана, што калі нямецкі купец дасць у доўг княжацкаму халопу, а той памрэ не заплаціўшы, то хто прыме спадчыну халопа, павінен будзе спачатку заплаціць крэдытору.

Акрамя арт. 7 гэтага дагавора, трэба адзначыць арт. 5 і 6. У гэтых артыкулах замацоўвалася перавага нямецкіх купцоў перад іншымі ў патрабаванні даўгоў з беларускіх купцоў. Згодна арт. 6, нямецкія купцы мелі першачарговае права атрымаць свае даўгі нават перад князем.

Гэты дагавор забяспечваў устойлівыя міжнародныя адносіны паміж купцамі крывіцкіх княстваў з немцамі Рыгі і Балтыйскім узбярэжжам на падставе ўзаемнасці і раўнапраўя. Ён сведчыць аб аднолькавым развіцці эканомікі ва Усходняй і Заходняй Еўропе, а таксама аб тым, што ў крывіцкіх княствах было чым гандляваць і што меліся людзі, якія прафесійна займаліся гандлем.

Аб устойлівых міжнародных адносінах па лініі ўсход—захад паміж Полацкам і Віцебскам з нямецкімі гарадамі сведчаць і іншыя дагаворы і дагаворныя граматы. Напрыклад, дагаворы 1263 г. Полацкага і Віцеб-